

Глава 30 – Могучий.

«Это новое платье с Парижской Недели Моды. Сто тридцать тысяч!

Женщина подняла подбородок с гордостью в глазах.

«Сто тридцать тысяч. Хорошо, я заплачу».

Сяо Юймэй без каких-либо колебаний достала из сумочки карточку и бросила ее в лицо женщины.

«На карте две сотни тысяч!»

«Вы так извиняетесь за это?» - женщина нахмурилась и закричала на Сяо Юймэй.

«Вы действительно думаете, что я извиняюсь перед вами?» Сяо Юймэй вдруг улыбнулась. Она дернула губами и посмотрела на женщину, потом сказала холодно. «Это только моя компенсация за неприятности, вызванные моим ребенком. Теперь, когда мы уже выплатили вам компенсацию за ваше платье, пришло время поговорить о вашей компенсации за то, что вы ударили моего ребенка».

Когда Сяо Юймэй достал двести тысяч без каких-либо колебаний, все присутствующие в зале знали, что для женщины это не закончится хорошо.

Как и ожидалось, теперь она собиралась с тобой разобраться.

Маленькая Тяньтянь, которая была на ее руках, все еще испытывала сильную боль. Когда все в зале слышали крики ребенка, все жалели ее.

Сяо Юймэй погладила голову Тяньтянь с болью в сердце.

«Тяньтянь, не плачь, мама отомстит за тебя».

Когда она успокаивала Тяньтянь, то посмотрела на женщину и холодно улыбнулась.

«Пятьдесят миллионов, вот и все».

«Вы сошли с ума, верно!» - закричала женщина.

«Если у вас нет пятидесяти миллионов, тогда я хочу, чтобы рука, которую вы ударили Тяньтянь, была моей».

Невозможно было представить, каково это было для такой красивой женщины, как Сяо Юймэй, сказать что-то подобное другому человеку.

Е Цзычэнь наблюдал за этой сценой в шоке. Мэй-цзе не была такой импульсивной раньше.

Однако, когда он подумал о Тяньтянь, то быстро все понял.

Тяньтянь была ее жизнью, она боролась бы с любым, кто осмелился бы обижать Тяньтянь.

«Вы...»

Прежде чем женщина заговорила, Сяо Юймэй уже начала звонить.

«Ху-гэ, верно? Да, это Сяо Юймэй, я хочу, чтобы вы помогли мне разобраться с человеком. Пять миллионов. Я хочу одну из ее рук. Да, я в центре продаж Ваньшэн, просто отправьте кого-нибудь».

Женщина, которая ударила Тяньтянь, не думала, что Сяо Юймэй говорила серьезно.

Она потянулась за телефоном Сяо Юймэй, чтобы остановить ее.

Тяньтянь подошла к Е Цзычэнь и бормотала, потирая нос: «Папа».

«Тяньтянь, не плачь».

Е Цзычэнь протирал щеки Тяньтянь.

Его голос словно был наполнен магией, Тяньтянь действительно прекратила плакать.

Глаза Сяо Юймэй по-прежнему были полны беспокойства, так как пощечина на щеках Тяньтянь все еще была видна.

Она были не в состоянии сказать, сколько силы женщина поместила в пощечину.

«Вы совершаете преступление. Я позвоню в полицию.

«И что, если это преступление?» Сяо Юймэй внезапно засмеялась. »С того момента, как вы ударили Тяньтянь, вас приговорили к смерти в моем сердце. Одна ваша рука - это просто мелочь. Не сомневайтесь, что у меня есть десять миллионов способов заставить вас тихо исчезнуть из этого мира».

«Что тут происходит?»

Женщина, которая была в ужасе, быстро подбежала к мужчине в момент его появления.

«Вэнь-гэ, наконец ты пришел. Если бы ты пришел позже, ты мог бы не увидеть меня».

Е Цзычэнь заметил, что лицо Сяо Юймэй мгновенно побледнело, когда появился мужчина.

«Хао Вэнь.»

«Юймэй?» Хао Вэнь на мгновение задумался, затем быстро направился в сторону Сяо Юймэй.
»Юймэй, как ты жила все эти годы?»

«Прекратите притворяться».

Сяо Юймэй внезапно засмеялась, в ее глазах появилось отдаленное чувство, которое заставляло людей не подходить к ней.

«Мы не знакомы друг с другом, пожалуйста, держитесь подальше от меня».

«Мы были когда-то мужем и женой, ты не забыла?»

Вау.

Весь зал мгновенно воскликнул. Они никогда бы не подумали, что у этих двух людей были такие отношения.

«Я была с тобой из-за того, что я была слепа».

В это время вошла группа мускулистых мужчин в черных жилетах. Впереди был лысый мужчина в толстом золотом ожерелье и жилете с напечатанным тигром.

«Директор Сяо.»

«Ху-гэ, ты пришел».

«Я прихожу лично для всех крупномасштабных предприятий. Скажи, кто тебе нужен?»

«Она!»

Взгляд Сяо Юймэй мгновенно похолодел, когда она указала на женщину рядом с Хао Вэнь.

«Схвати ее...»

«Вэнь-гэ!»

Девушка кричала. Глаза Хао Вэнь дрогнули, он вопросительно посмотрел на Сяо Юймэй.

«Что ты делаешь!?»

«Она ударила Тяньтянь. Я собираюсь заставить ее заплатить. О, да, все хорошо, если ты заплатишь за нее. Пять миллионов!»

«Директор Сяо. Вы просите пять миллионов, а Тигру даете только пятьсот тысяч...»

Сяо Юймэй усмехнулась.

«Она может не заплатить. Если это действительно так, то я могу удвоить сумму для Ху-гэ»

«Директор Сяо великодушна!»

Ху-гэ поднял большой палец, потом поговорил со своими подчиненными.

«Чего вы, ребята, стоите? Схватите ее. Отрубите руку этой женщине».

«Сяо Юймэй!»

«Или заплати или я возьму одну из ее рук».

Глаза Сяо Юймэй были полны безумия. Когда Хао Вэнь увидел ее пристальный взгляд, его сердце почему-то замерло.

Он совершенно не сомневался в словах Сяо Юймэй.

Она действительно могла сделать все для Тяньтянь.

«Хорошо, я заплачу!»

Хао Вэнь вынул чек из своего кармана, записал пять миллионов и вручил его Сяо Юймэй.

Е Цзычэнь отчетливо заметил, что ее рука сильно вздрогнула, когда она увидела, как он вынул чек.

«Хорошо, спасибо, директор Хао. Ху-гэ, отпусти ее».

«Отпусти ее.»

Ху-гэ пнул своего подчиненного, заставив его отпустить Хань Цзин.

«Поехали.»

Когда Хао Вэнь покинул особняк вместе с Хань Цзин, Ху-гэ громко рассмеялся.

«Вы действительно большой босс, заработать пять миллионов просто так. Это намного быстрее, чем у нас, и это также намного безопаснее!»

«Сегодня вечером я переведу миллион на ваш счет».

«Все нормально, все в порядке».

Ху-гэ покинул центр продаж со своими подчиненными. Только когда они ушли, все в торговом центре вздохнули с облегчением.

Хорошо, что крови не было.

«Мэй-цзе...»

Е Цзычэнь подошел к Сяо Юймэй и увидел слезы в ее глазах.

Она схватила чек достоинством в пять миллионов, затем...

Она порвала чек и бросила его на пол. Все в зале посмотрели на это в шоке.

Пять миллионов.

Она просто разорвала его.

Люди не могли понять Сяо Юймэй, но Е Цзычэнь мог.

«Цзычэнь, можешь меня обнять?»

Е Цзычэнь кивнул с улыбкой и потянул Сяо Юймэй в свои объятия.

В следующий момент...

Она начала плакать безудержно.

Как бы ни была отважна Сяо Юймэй.

Было то, что нельзя было изменить...

Она была женщиной...

Женщиной, которая нуждалась в мужчине, на которого можно было опереться.